

А Татьяна
Люшина

Читайте романы
Татьяны *А*люшиной:

Дом, где исполняются мечты
◇
Далекий мой, единственный
◇
Беглая невеста
◇
С молитвой о тебе
◇
Любовь без права на ошибку
◇
Мой слишком близкий друг
◇
Девочка моя, или Одна кровь на двоих
◇
Два шага до любви
◇
Двое на краю света
◇
Две половинки
◇
Девушка с проблемами
◇
Запутанные отношения
◇
Все лики любви
◇
В огне аргентинского танго
◇
Свидание вслепую
◇
Чудо купальской ночи
◇
Влюбиться в жертву
◇
Больше, чем страсть
◇
Красота по-русски
◇
Любовь со вкусом вишни
◇
Моя нечаянная радость
◇
Девушка-праздник
◇
Тот, кто назначен судьбой
◇
Девушка из нежной стали

Татьяна Люшина

Неправильная
невеста

Москва 2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Художественное оформление серии
Д. Сазонова

Алюшина, Татьяна Александровна.
А59 Неправильная невеста : [роман] / Татьяна Алюшина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Еще раз про любовь. Романы Т. Алюшиной и О. Покровской).

ISBN 978-5-699-92662-6

Алексей привык рисковать. Работа оператора только кажется мирной, однако никто не принимает во внимание, как часто приходится ползти с камерой в зоне военных действий или зависать над пропастью в попытках поймать удачный кадр. Он привык полагаться только на себя, но встреча с загадочной девушкой Алисой, воспитанной в традициях индийской культуры, полностью изменила его жизнь. Он – прямой, целеустремленный – типичный Запад. Она – скрытная, чувствительная – Восток. Запад есть Запад, Восток есть Восток. Разве могут они сойтись?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-699-92662-6

© Алюшина Т., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

Да ладно, ребята, так не бывает!
Да не может быть, чтобы это оказался Красноярцев, ну не может, и все!

Алиса наклонилась к окну, чтобы внимательней рассмотреть медленно проходящего мимо мужчину.

Слушайте, а ведь это точно он! Верняк!

Ну надо же?!

Случаются совпадения! Будний день, позднее, между прочим, рабочее для большинства людей утро — около одиннадцати часов, не самое пафосное кафе, чтобы в него со всей Москвы знаменитости съезжались — уютное, милое, не из дешевых, но достаточно демократичное и не в самом центре двенадцатимиллионной или, сколько уже там, пятнадцатимиллионной столицы, — и нате вам! Стоило подумать о человеке, он за окошком образовался и дефилирует по улице!!

И кстати, кстати! Господи, он вроде как направляется к дверям кафе!!

Алиса чуть со стула не сверзнулась, когда, под критичным уже совсем углом завалившись на бок к окну, продолжала неотрывно следить за объектом своего слишком повышенного внимания.

Точно! Заходит сюда!! Обалдеть!!

Слушайте, ну просто что-то невероятное!!

На несколько мгновений он пропал из ее поля зрения, проходя через двойные двери и кафешный предбанник с гардеробом, и вошел в зал. Неспешно прошел к барной стойке, обменялся с персоналом приветствиями и какими-то легкими шутками, как со старыми знакомыми, словно был завсегдаем.

«А ведь, наверное, и был», — подумалось вдруг Алисе. Они с Наташей ехали как-то мимо этого места, уж и не упомнить, по какому случаю оказавшись вместе в машине, и та указала рукой на небольшой парк, который они проезжали в этот момент:

— Вот там за сквером дом, в котором живет Красноярцев, так тебя интересующий, — усмехнулась тогда подруга.

— Неинтересующий, — в тысячу неизвестно какой раз поправила ее Алиса.

А ведь сквер тот с просматривающимися за ним домами находится совсем неподалеку от этого кафе. Алиса еще подумала об этом близком соседстве, когда первый раз приехала сюда в клинику, и каждый раз вспоминала, когда приходилось приезжать снова.

И все равно, даже при таком раскладе, вот так случайно встретиться в Москве?

Да ладно, не бывает!

Она зашла в кафе после планового приема у врача выпить сока, расслабиться и посидеть немного в спокойствии, никуда не торопясь. Это заведение Алиса облюбовала, еще когда в первый раз приехала в клинику, находящуюся всего через пару домов, во дворах. Ей понравились спокойная, почти домашняя атмосфера, приветливый персонал, очень даже достойная кухня, но больше всего очаровали эти уютные столики на двоих, расположенные в трех небольших эрке-

рах с огромными фасадными окнами до пола, создававшими иллюзию камерности, отделенности от общего зала. Она всегда любила занимать в кафе место именно у окошка и наблюдать за улицей и людьми, идущими по ней, позволяя себе расслабиться.

Сегодня вот тоже села за любимый столик у окна, заказала свежавыжатый апельсиновый сок, сразу с большим удовольствием отпила половину и принялась тянуть дальше потихоньку, посматривая на прохожих.

И почти привычно подумалось ей про Алексея Красноярцева, живущего где-то неподалеку. Не то чтобы Алиса думала о нем постоянно — с чего бы? — имелись у нее заботы куда важнее, но все же вспоминала Красноярцева часто.

Кхм-кхм, кашлянула про себя Алиса и призналась, что даже слишком часто. А последние почти пять месяцев, с того памятного дня в феврале, так еще и с досадой и тягучим, грустным разочарованием.

«Что ж ты так, Красноярцев? Что ж ты не позвонил, как обещал? Что, пороку не хватило, слабо оказалось? Покрасовался перед девушкой своей дерзостью, испугался и затихарился, что ли?» — печально вздыхала Алиса.

Но вот никак не монтировался в ее сознании Красноярцев с трусоватостью или расчетливостью какой, да и с дурным характером, толкающим на пустое краснбайство и эдакую лихую мужскую рисовку — вот, мол, я какой герой бесстрашный, — за которой ничего, кроме пшика и дешевого понта, и не стоит.

Вот никак из того, что она о нем знала и понимала, не получалось, что этот мужчина — дешевка. Но...

«Обстоятельства непреодолимой силы», как любят писать в договорах, полицейских протоколах и дешевых книжонках, — вот, вот как раз нечто подобное этой самой что ни на есть непреодолимой силе и заставляло Алису сейчас следить, практически не отрываясь, за Алексеем Красноярцевым.

А он, видимо, сделав заказ, отошел от стойки и сел за небольшой столик на две персоны у стены, оказавшись таким образом по диагонали к эркеру, в котором расположилась Алиса, в данный момент сильно походившая на какого-нибудь агента наружной слежки или обманутую жену, следящую за мужем во время любовного свидания с молодой.

Сама понимала, что это бред и некрасиво совсем уж так пялиться на человека, но ничего поделать с собой не могла — вот тянуло ее наблюдать за ним, и все тут.

Но была в этом наблюдении и еще одна составляющая — тревога за него, что ли. Да потому что как только Алиса опознала его за окном, то сразу обратила внимание, что Алексей явно находится в состоянии тяжелой, застарелой, словно приросшей уже к нему усталости, как физического переутомления, так и моральной перегрузки.

Это отчетливо угадывалось по его походке, по скудным экономичным движениям, присущим глубоко уставшему человеку, по некой потере обычной для этого мужчины энергии и определенной грации при его довольно мощном теле, все же присущей ему, по еще многим составляющим, видимым и понятным любому внимательному наблюдателю. А она, уж поверьте, была в данный момент очень внимательным наблюдателем.

«Что с ним случилось? Что произошло?»

Алиса умела разбираться в физике человеческого тела, как в видимой, так и в энергетической, невидимой его составляющей, и могла безошибочно определять, чем болеет тот или иной человек, какой из внутренних органов у него находится в угнетенном состоянии, и определять на взгляд общий уровень его жизненной энергии, да...

Многое могла видеть и понимать, и поверьте, для таких навыков совершенно не требуется быть экстрасенсом и профессиональным медиком тоже, нужно лишь точно разбираться в анатомии человека, обладать определенными знаниями и умениями и быть внимательным. Ну и многому учиться. Многому. Всю жизнь.

Тем временем милая девчущка-официантка принесла Красноярцеву заказ, искренне улыбнулась в ответ на реплику, быстренько переставила все, что принесла, с подноса на стол, пожелала приятного аппетита и отошла.

А мужчина принялся за еду. И вся накопившаяся в нем усталость, заставлявшая экономить движения, так и не смогла уничтожить особой красоты, с которой Красноярцев принимал пищу.

Встречаются люди, которые едят с поразительным вкусом и удовольствием от каждого кусочка, даже если они будут есть простую варенную в мундире картошку, и умудряются это делать настолько вкусно, с таким завидным аппетитом, красиво и заразительно, что у наблюдающего человека случится приступ голода, слюноотделения и желания немедленно, вот прямо сейчас же, попробовать ту же вкуснятину и, главное, получить такое же невероятное удовольствие.

Даже просто смотреть, как он ел, было приятно и заразительно вкусно. Сначала он отпил половину стакана воды, делая неторопливые глоточки, между которыми, повернув голову к залу, рассеянно поглядывал вокруг...

А вот тут Алиса вдруг опомнилась и сообразила, что Красноярцев вполне может ее заметить: стоит ему повернуться чуть больше вправо — и что тогда?

Эта мысль неожиданно напрягла Алису: общаться с господином Красноярцевым в ее планы никак не входило, скорее уж наоборот — не зря она запретила Наташке давать Алексею свой новый номер телефона. По словам подруги, Красноярцев настаивал и последние десять дней так и вовсе насел на нее с этим требованием, даже мужа ее, верного Макса, подключил к этому делу. И ругался, и обижался, и делал попытки узнать что-то об Алисе. Но Натка пока держалась стойко, потому что на все уговоры Алиса твердо ответила «нет». Алиса самым твердым образом остановила Наталью в начале ее заступнической речи и попросила больше про Красноярцева ничего не говорить.

А потому что ни к чему теперь все его порывы. Все, поздно. У нее изменились обстоятельства жизни, в них теперь никак не вписывается господин Красноярцев, и лишняя информация о нем ей тоже ни к чему.

Поздно. Шанс был, Алексей им не воспользовался. Все.

По-хорошему надо бы ретироваться тихонько, пока мужчина занят таким важным делом, как прием пищи, да вот только встать и пройти до выхода, не обратив на себя хоть мимолетного внимания всего

нескольких ранних посетителей кафе, не представлялось возможным, тем более что к выходу нужно идти практически через весь зал.

— Что-нибудь еще?

Алиса чуть не подскочила на стуле от неожиданности, аж сердце екнуло, и испуганно глянула на милую девушку официантку.

— Да, — выдохнула она и кивнула, — еще один сок, пожалуйста. Морковно-яблочный, что ли.

— Хорошо, — улыбнулась ей официантка и забрала пустой стакан.

Надо же, подумалось Алисе, за всеми этими шпионскими слежками и волнениями она и не заметила, как допила свой сок. И снова нечто неодолимой силы заставило ее посмотреть в сторону Красноянцева. Воду он допил и, придвинув к себе пузатый глиняный горшочек, стоявший на тарелке, принялся за его содержимое — отсюда фиг разберешь, с чем именно, но больше всего похоже на кашу.

Он ел, а девушка помимо своей воли любовалась тем, как он это делал: сначала несколькими короткими движениями набирал в ложку каши, вроде как бы встряхивая ее, легко взбивая, словно наполняя воздухом, осматривал то, что зачерпнул, и, удовлетворившись увиденным, неторопливо отправлял в рот и начинал так же неторопливо жевать. Алиса была готова поклясться, что от удовольствия он даже глаза прикрывает — вот по всему было видно, что ему вкусно необычайно.

«Ну как же так? — который уж раз с обидой подумалось ей. — Как же так, Красноянец, ты все испортил?»

Когда она увидела его первый раз...

Странно так получилось. Господи, как же все это странно!

Кто бы сказал ей, что можно засть на мужчину с первого взгляда... увидев его по телевизору! Ну, не совсем чтобы прямо на канале каком телевизионном, а всего лишь просматривая домашнее видео друзей, но сути явления данный факт не меняет — вот увидела на экране незнакомого мужчину, и что-то случилось с ней непонятное.

Наверняка не поверила бы, расскажи ей кто про такое!

Все началось с Наташи Федоровой.

А если пытаться произвести более глубокие изыскания, то начало можно отнести к тому моменту, когда Алина подружилась с Наташей на первом курсе института, но так можно докопаться и до появления самой Алисы на свет, без чего, собственно, согласитесь, как ни крути, вообще ничто не произошло бы в ее жизни.

Так что начнем с Наташи Федоровой.

Дружили они не так чтобы до закадычности и взаимных поверений друг другу всех страшных детских и еще более пугающих подростковых тайн, но дружили. По крайней мере, в жизни Алисы до Натальи, да и после нее более близкой дружбы с людьми не замечалось.

Вот не испытывала она в этом потребности — знакомые, хорошие приятели, друзья в общем понимании таковых без особой близости и откровенности — это да, и сколько угодно, с большим даже перебором.

Как-то так получилось, что после окончания института замотались обе в новых обстоятельствах, приспособиваясь каждая к своей работе и другому укладу жизни. Виделись все реже, а где-то примерно через год Наташа вышла замуж за Максима Лунева и уехала с мужем куда-то далеко, аж на Север.

Поначалу переписывались по электронке, созванивались в скайпе, но все реже и реже, а потом у Алисы такая непростая жизнь закрутилась... И вроде и не потерялись — и адреса, и телефоны, и все данные друг друга имели, а общаться перестали.

И вот недавно, несколько месяцев назад, застряла Алиса наглухо в пробке, да еще в центре, откуда, как ни колеси по второстепенным улицам, какие объезды ни придумывай, а фиг выберешься, вот и стояла безнадежно, да еще в самом левом ряду. И вдруг мимо нее по тротуару проходит энергичной походочкой женщина, показавшаяся очень знакомой: походочка эта самая, движения, фигура. Алиса присмотрелась — ба, да это ж Наташа! Она опустила стекло, высунулась чуть ли не по пояс и заорала на всю улицу, не ограничивая себя в этом порыве:

— Федорова! Натаха!

Та обернулась, присмотрелась, кто тут «Гамлета зовет», покрутила от удивления головой и расхохоталась, тоже не утруждая себя скромностью, от души громко и заливисто.

Алиса выскочила из машины, обнялись — отстранились, присмотрелись друг к другу и еще разок обнялись.

Вот так встретились.

Муж Натальи Алисе понравился сразу, еще на их свадьбе, где она увидела его впервые, — достойный

человек и очень правильный мужик, что радует. С той встречи она стала бывать у четы Луневых в гостях, но только в московской квартире, на их хваленую дачу не ездила по вполне определенным личным причинам, о которых не распространялась особо.

Да и не особо вообще не распространялась. Ну так у нее сложилось по жизни — о себе и о своем личном не делится. Как-то так.

Не подумайте чего плохого и страшного — ни даже детства захудало-несчастливого у Алисы не было, как и не было родителей деспотов и еще чего психологически коверкающего.

А просто у нее вот так по жизни — личное, это в полном понимании слова: личное, то бишь только для себя и близких людей. Ладно, не об этом.

Вот как раз эта самая дача и стала причиной, по которой Луневы и принялись регулярно демонстрировать Алисе в несколько навязчивом режиме свое домашнее видео и повторять настойчивые приглашения посетить этот остров счастья средней полосы России. Правильнее сказать: не сама дача стала причиной такой демонстрации, а постоянные отказы Алисы принять эти приглашения.

Наталья с Максом дачу, доставшуюся им от родителей Максима, просто обожали и проводили на ней все возможное время и зимой, и уж тем паче летом. Холили, лелеяли, обихаживали всячески: деревья, ягодные кусты, грядки без фанатизма — так, зеленушка на стол, салатик, клубничка, а уж про дом и говорить нечего.

Однажды, в неизвестно какой раз, Луневы принялись с присущим им энтузиазмом показывать ей очередную съемку своего загородного отдыха и про-

ведение Натахиного дня рождения в кругу многочисленных друзей, получалось что-то типа наглядной агитации.

Алиса смотрела, в общем-то, не без удовольствия, радуясь за друзей и слушая их комментарии, и вдруг...

В кадре появился незнакомый мужчина, опоздавший к началу застолья, но успевший до первых шашлыков. Внимание празднующих тут же переключилось с именинницы на вновь прибывшего — Натаха подскочила к гостю, явно долгожданному здесь, приняла поцелуи в обе щеки, большой красивый букет кремовых роз, какой-то пакет с подарком и передала прибывшего по эстафете подоспевшему мужу.

Мужики обнялись по-настоящему дружески, хлопотали друг друга по спинам, обмениваясь веселыми фразами, тут подоспели еще какие-то гости поприветствовать запоздавшего, картинка на экране приблизилась к этой группе и сфокусировалась на виновнике оживления народа — видимо, снимавший человек тоже подошел поближе.

А Алиса вдруг забыла дышать...

Ее словно током шибануло! И перекрыло дыхание! Вот честное слово!

По позвоночнику прокатилась колкая горячая волна и ударила куда-то под колени.

Девушка не могла оторвать взгляда от этого незнакомого мужчины на экране: его фигура, голос, внешность, движения, улыбка — все словно обрушилось на нее навсегда, изменяя привычный мир.

Боже, боже, боже!

Большинство людей, нет, даже не так, а подавляющее большинство людей посчитали бы всю ее жизнь весьма странной, совершенно не вписывающейся в